

В. Рубрук

**История Монголов.
Путешествие в восточные
страны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
В11

В. Рубрук
В11 История Монголов. Путешествие в восточные страны / В. Рубрук – М.: Книга по Требованию, 2024. – 232 с.

ISBN 978-5-458-05567-3

Выпуск «Библиотеки иностранных писателей о России» Издательства А. С. Суворина, посвященный покорившим в XIII веке Русь монголам. Издаваемые авторы могут служить наилучшим источником для исследования этого некогда могущественного народа, так как они с наибольшими подробностями изображают государственное устройство и быт татар, взаимно дополняя друг друга. Попутно они представляют множество ценных наблюдений для положения Руси в период монгольского завоевания и для характеристики внешнего вида ее жителей, их занятий, верований и суеверия. Перевод обоих писателей выполнен А. И. Малениным и сопровождается рисунками.

ISBN 978-5-458-05567-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Папскія миссіи къ Татарамъ. Путешествіе Платона Карпини. Его сообщенія о Руси. Личная жизнь Платона Карпини.

Блестящіе завоевательные успѣхи Татаръ въ XIII вѣкѣ обратили на себя вниманіе намѣстниковъ ап. Петра, которые все усердіе и усердіе начинаютъ дѣлать попытки обращенія ихъ въ христіанство и, разумѣется, вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиненія своей духовной власти. За дальностью разстоянія, отдѣлявшаго папъ отъ монголовъ, попытки эти могли ограничиться только посылкой миссіонеровъ съ увѣщательными грамотами. Дѣятельными сотрудниками римскихъ первосвященниковъ въ этомъ отношеніи были члены возникшихъ въ то время духовныхъ орденовъ: францисканцевъ и доминиканцевъ.

На Ліонскомъ соборѣ 1245 г., когда монголы наиболѣе угрожали спокойствію Европы, было рѣшено послать къ хану миссіонеровъ, которые должны были войти съ нимъ въ мирныя сношенія и попытаться обратить его въ христіанскую вѣру. Такимъ образомъ въ 1246 г. папа Иннокентій IV снарядилъ двѣ миссіи, во главѣ которыхъ стали монахи: францисканецъ Платон Карпини и доминиканецъ Асцелинъ. Обѣ миссіи не имѣли никакого успѣха на религіозномъ поприщѣ, но за то ихъ руководители представили отчетъ о своей поѣздкѣ. Особой обстоятельностью отличалось донесеніе Платона Карпини, которому довелось даже видѣть возведеніе на престолъ великаго хана Куйюка. Кромѣ того, въ виду крѣпнущихся тогда слуховъ о возможномъ нашествіи Татаръ на Европу, францисканецъ съ особымъ усердіемъ занялся описаніемъ ихъ быта, исторіей, а также вопросомъ, каковы боевыя силы Татаръ, и какъ надо вести съ ними войну. Платон Карпини выѣхалъ къ Татарамъ изъ Ліона, гдѣ проживалъ тогда папа, черезъ Германію, Богемію, Силезію, Польшу и южную Русь, которая только что испытала за это время на себѣ вторичное татарское нашествіе. Всѣ ужасы его, отъ которыхъ, по выраженію современниковъ, могъ бы прослезиться антихристъ, путешественникъ могъ видѣть съ на-

глядной очевидностью: «когда мы ѣхали черезъ ихъ землю, мы находили безчисленные головы и кости мертвыхъ людей, лежавшія на полѣ; ибо этотъ городъ (Кіевъ) былъ весьма большой и очень многочисленный, а теперь сведенъ почти ни на что: едва существуетъ тамъ двѣсти домовъ, а людей тѣхъ держать они въ самомъ тяжеломъ рабствѣ» (стр. 25). Плано Карпини довелось быть и свидѣтелемъ того, какъ татарскіе баскаки обращались съ покоренными русскими: «въ бытность нашу въ Руссіи, былъ присланъ туда одинъ Саррачинъ, какъ говорили, изъ партіи Куйюкъ-кана и Батыя. И этотъ намѣстникъ у всякаго человѣка, имѣвшаго трехъ сыновей, бралъ одного, какъ намъ говорили вполѣдствіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уводилъ всѣхъ мущинъ, не имѣвшихъ женъ, и точно также поступалъ съ женщинами, не имѣвшими законныхъ мужей, а равнымъ образомъ выселялъ онъ и бѣдныхъ, которые снискивали себѣ пропитаніе нищенствомъ. Остальныхъ же, согласно своему обычаю, пересчиталъ, призывая, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большой, даже однодневный младенецъ, или бѣдный, или богатый, платилъ такую дань, именно, чтобы онъ давалъ одну шкуру бѣлаго медвѣдя, одного чернаго бобра, одного чернаго соболя, одну черную шкуру нѣкоего животнаго, имѣющаго пристанище въ той землѣ, названіе котораго мы не умѣемъ передать полатыни, а по-нѣмецки оно называется ильтисъ (iltis), Поляки же и Русскіе называютъ этого звѣря дохоръ, и одну черную лисью шкуру. И всякій, кто не дастъ этого, долженъ быть отведенъ къ Татарамъ и обращенъ въ ихъ раба» (стр. 33—34). Далѣе, въ бытность францисканца въ Ордѣ онъ присутствовалъ при отравленіи Татарами великаго князя Ярославъ Всеволодовича. На пути и туда, и обратно Плано Карпини вступалъ въ въ личныя отношенія съ князьями Галицкими, Даніиломъ и Василькомъ Романовичами, и велъ съ ними и духовенствомъ любопытные переговоры о вѣрѣ. Кромѣ того, во всемъ описаніи разсѣяно много мелкихъ подробностей по географіи и этнографіи Россіи, что дѣлаетъ разсказъ Плано Карпини однимъ изъ важныхъ источниковъ и для нашей исторіи. Къ сожалѣнію, францисканецъ далеко не отличался особымъ образованіемъ и не приготовился къ своему путешествію такъ добросовѣстно, какъ, увидимъ ниже, это сдѣлалъ Рубрукъ. Поэтому сочиненіе Плано Карпини преисполнено разнаго рода баснословіями. Въ этомъ отношеніи онъ является вполне сыномъ своего вѣка, когда съ ненасытной жадностью бросались на чудесное и вѣрили даже въ невозможное.

Что касается личной жизни Плано Карпини, родившагося около 1220 г., то, какъ и подобаетъ послѣдователю св. Франсиска, она не блещетъ внѣшними событіями. Онъ происходилъ изъ Перуджіи, и такъ какъ его ро-

дна находится по близости отъ Ассизи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ сталъ послѣдователемъ св. Франциска подѣ непосредственнымъ обаяніемъ его проповѣдей. Донесеніе Плато Карпини понравилось папѣ, который вскорѣ сдѣлалъ его генераломъ францисканскаго ордена. Но этой почетной и сравнительно спокойной службѣ Плато Карпини предпочелъ кипучую дѣятельность проповѣдника христіанской вѣры, съ каковою цѣлью посѣтилъ Богемію, Венгрію, Данію и Норвегію. Умеръ онъ въ глубокой старости.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Миссіи къ Татарамъ короля Людовика IX Святаго. Вильгельмъ де Рубрукъ. Его происхожденіе и біографія. Путешествіе къ Татарамъ. Образованность Рубрука. Наиболѣе интересныя данныя, извлекаемыя изъ его путешествія.

Наряду съ папами, о просвѣщеніи монголовъ свѣтомъ вѣры Христовой заботился и «христіаннѣйшій» французскій король Людовикъ IX. Онъ легко довѣрялся разнымъ слухамъ о мнѣмъ обращеніи хановъ въ христіанство и два раза отправлялъ къ нимъ миссіонеровъ. Однимъ изъ нихъ былъ миноритъ Вильгельмъ де Рубрукъ, который представилъ королю подробный отчетъ о своихъ отдаленныхъ странствіяхъ и о самыхъ Татарахъ.

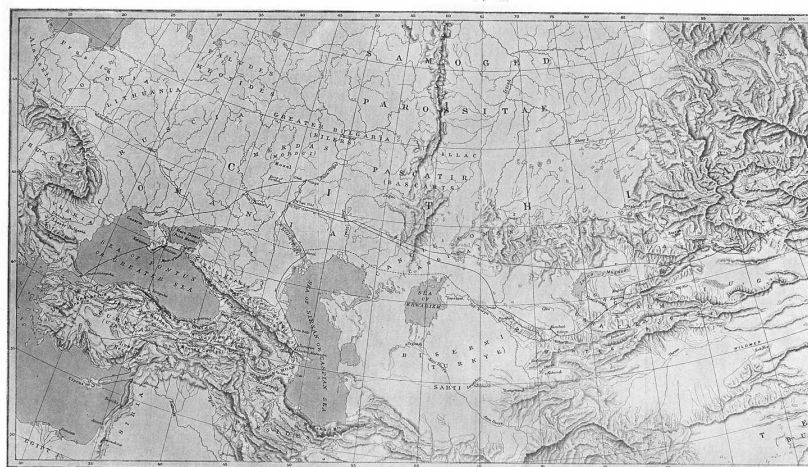
На сколько ясны и точны свѣдѣнія, сообщаемыя Рубрукомъ о Татарахъ, на столько же темны данныя объ его личной жизни. Самая фампія его передается изслѣдователями въ 11 различныхъ формахъ¹. Столь же сбивчивы и неопредѣленны свѣдѣнія о роднѣхъ и даже о происхожденіи Рубрука. Французскій ученый Бакеръ, увлекаясь патріотизмомъ, пытался² воскресить старую теорію, будто Рубрукъ—его соотечественникъ, но это мнѣніе не можетъ выдержать критику уже по одному тому, что самъ писатель не признаетъ себя таковымъ. Именно онъ упоминаетъ Людовику про уроженца Парижа, Вильгельма, такъ: «мастеръ Вильгельмъ, нѣкогда *вашъ* гражданинъ», а не *нашъ* (стр. 165), или, желая попасть къ королю, Рубрукъ пишетъ ему (стр. 177): охотно я повидалъ бы васъ и нѣкоторыхъ особенно «близкихъ мнѣ друзей, которыхъ имѣю я въ королевствѣ *вашемъ*».

¹ De Rubruk, de Rubruck, de Rubruc, Rubroc, Risbrouc, Risbroucke, Ruysbrok, Ruysbroeck, Risbrucke, Ruysbroecke и, наиболѣе обычно, de Rubruquis. D'Avezac, стр. 205. Рукописи же Путешествія, судя по факсимиле у Avezac'a, даютъ Rubruc, и только манускриптъ Британскаго музея, F^o 225, имѣетъ Rubruk.

² Guillaume de Rubrouck, Ambassadeur (?) de Saint Louis en Orient. Récit de son voyage traduit de l'original latin et annoté par Louis de Baker. Paris, 1877 (въ серіи Bibliothèque orientale elzévirienne, XIII).

Съ другой стороны, говоря про тѣхъ нѣмецкихъ рабовъ, которые томятся въ Волатѣ, Рубрукъ называетъ ихъ говорящими *на нашемъ языкѣ* (стр. 157). Это обстоятельство ставятъ въ связь съ тѣмъ, что и понынѣ еще существуетъ въ приходѣ аббатства Bertin, у Касселя, въ сѣверномъ Департаментѣ, фламандская деревня Rubrouk, гдѣ въ XII и XIII вѣкахъ очень часто встрѣчались представители рода Rubruk. Въ библіотекѣ упомянутого аббатства хранилось нѣкогда большое собраніе рукописей о путешествіяхъ въ Азію. Согласно съ общераспространеннымъ мнѣніемъ, Рубрукъ родился между 1220 и 1230 гг. Про его внѣшность мы имѣемъ только одну подробность, извлекаемую изъ его же описанія (стр. 102): «Для меня всегда сохраняли крѣпкаго коня, такъ какъ я былъ очень дороженъ». Какія причины побудили Рубрука поступить въ духовный орденъ мниритовъ, неизвѣстно. Несомнѣнно, что Рубрукъ не только бывалъ въ Парижѣ, но и былъ хорошо знакомъ и съ этимъ городомъ, и съ его окрестностями. Такъ ширину рѣки Дона въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рубрукъ черезъ нее переправлялся, онъ сравниваетъ съ шириной Сены въ Парижѣ (стр. 87), упоминаетъ про «Большой Мостъ» въ этомъ городѣ (стр. 122), сопоставляетъ (стр. 146) городъ Каракарумъ по величинѣ съ пригородомъ св. Діонисія (faubourg St.-Dénis), дворецъ въ Каракарумѣ съ монастыремъ св. Діонисія, приравниваетъ свой ежедневный маршрутъ черезъ землю Кангле къ разстоянію между Парижемъ и Орлеаномъ (стр. 102) и т. п. Выше было уже упомянуто, что во Франціи у Рубрука были близкіе друзья. Близокъ былъ, повидному, Рубрукъ и къ самому королю Людовику, и къ его матери, извѣстной Бланкѣ Кастильской. Несомнѣнно, что Рубрукъ былъ съ Людовикомъ въ Египтѣ, ибо, желая разъяснить королю ширину рукавовъ Волги, онъ говоритъ, что «каждый изъ нихъ почти вдвое больше рѣки [Нила] у Даміетты» (стр. 168). Последняя прибавка указываетъ, что Рубрукъ могъ присутствовать при взятіи Даміетты. При отправленіи Рубрука онъ получилъ отъ короля Библію, Бланка же подарила ему псалтырь. Эта близость Рубрука къ королю и была, вѣроятно, той побудительной причиной, которая заставила его предпринять столь трудное путешествіе. Именно до короля стали доходить съ разныхъ сторонъ извѣстія, что сынъ Батия, Сартахъ, принялъ христіанство. Это обстоятельство подвинуло Людовика возобновить свои неудачныя попытки миссіонерства среди татаръ, и вотъ онъ отправляетъ Рубрука къ Сартаху, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Въ виду могущаго воспослѣдовать неуспѣха, эта миссія не носила даже названія королевскаго посольства, и уже при первомъ появленіи своемъ среди Татаръ Рубрукъ заявилъ, что онъ ѣдетъ по своей волѣ, а также по волѣ

КАРТА ПУТИ
 ЮАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ и ВИЛЬГЕЛЬМА ДЕ РУБРУКЪ
 1246—1255.

Путь Юанна де Плано Карпини 1246 г.

Путь Вильгельма де Рубрукъ 1253—1255 г.

своего настоятеля (стр. 81). Скромнымъ цѣлямъ миссіи соотвѣтствовалъ и ея составъ, именно съ Рубрукомъ ѣхалъ только его товарищъ по ордену, братъ Варооломей пзъ Кремоны, бывавшій при дворѣ византійскаго императора Ватацеса (стр. 118), молодой клирикъ или причетникъ Вильгельмъ Госсель или Госсетъ, вручившій Людовику отчетъ Рубрука (стр. 68 и 176—77), толмачъ, «человѣкъ вовсе не развитой и не обладавшій никакимъ краснорѣчіемъ» (стр. 83), почему онъ и именуется Рубрукомъ «человѣкъ Божій», да еще отрокъ Николай, котораго монахъ купилъ въ Константинополѣ на благотыню короля (стр. 68). 7 мая 1253 г. Рубрукъ сѣлъ на корабль въ Константинополѣ и поплылъ Чернымъ моремъ въ Солдаію (н. Судакъ) въ Крыму. Оттуда сухимъ путемъ онъ поднялся на сѣверъ. Позволю себѣ не излагать дальнѣйшихъ подробностей пути Рубрука, такъ какъ онъ подробно передаетъ ихъ въ своемъ отчетѣ. Кромѣ того, для большей наглядности изложенія прилагается карта путешествій какъ Рубрука, такъ и Плана Карпини¹. Добравшись съ превеликими трудностями до Сартаха, минориты должны были съ большою грустью убѣдиться, что слухи объ его христіанствѣ преувеличены. Мало того, на другой день послѣ аудіенціи у Сартаха, одинъ изъ главнѣйшихъ его вельможъ, Койякъ, сообщилъ Рубруку слѣдующее извѣстіе: «Господинъ король написалъ хорошія слова моему господину, но среди нихъ есть нѣкоторыя неудобносполнимыя, касательно которыхъ онъ не смѣетъ ничего сдѣлать безъ совѣта своего отца; поэтому вамъ надлежитъ отправиться къ его отцу» (стр. 91). Рубрукъ не могъ не повиноваться и 3-го августа пустился въ новое путешествіе, причемъ отрокъ Николай остался заложникомъ при дворѣ Сартаха. До Батия добрались они дня черезъ три или четыре, но затѣмъ пять недѣль кочевали вмѣстѣ съ его палатками, причемъ, за недостаткомъ лошадей, имъ приходилось идти пѣшкомъ. Но братьевъ-миноритовъ ждало и нѣчто худшее. Уже послѣ первой аудіенціи у Батия бывшій проводникъ Рубрука сообщилъ ему: «Господинъ король проситъ, чтобы ты остался въ этой землѣ, а этого Батый не можетъ сдѣлать безъ вѣдома Мангү-хана. Отсюда слѣдуетъ, чтобы ты и твой толмачъ отправились къ Мангү-хану; а твой товарищъ и другой человѣкъ вернутся ко двору Сартаха, ожидая тамъ, пока ты не вернешься» (стр. 99). Послѣ продолжительныхъ переговоровъ минориты могли добиться

¹ Карта эта заимствована изъ англійскаго изданія: *The journey of William of Rubruck to the eastern parts of the World 1253—55, as narrated by himself with two accounts of the earlier journey of John of Plan de Carpine*. Translated from the Latin and Edited with an Introductory Notice, by William Woodville Rock'h'll. London. M. DCCC.

только одного, а именно, что отправятся къ Мангу-хану всѣ втроемъ, т. е. Рубрукъ, братъ Варооломей и толмачъ. Такимъ образомъ отъ маленькой компаніи отдѣлилось еще одно лицо: клирикъ или причетникъ Госсетъ. И вотъ, около праздника Воздвиженія Креста Господня, къ путникамъ явился одинъ богатый татаринъ и сообщилъ имъ, что должны отвезти ихъ къ Мангу-хану, прибавивъ, что «это—путь четырехъ мѣсяцевъ, и что тамъ стоитъ столь сильный холодъ, что отъ него раскалываются камни и деревья» (стр. 100). Разумѣется, съ нашей эгоистической точки зрѣнія мы можемъ только радоваться этому дальнѣйшему движенію Рубрука, такъ какъ оно даетъ интереснѣйшія и географическія, и этнографическія данныя, но за то бѣднымъ монахамъ приходилось во время этого пути совсѣмъ тяжело: «нѣтъ числа нашимъ страданіямъ отъ голода, жажды, холода и усталости», пишетъ Рубрукъ (стр. 102). Поэтому нельзя не удивляться тому, какъ среди этихъ лишеній онъ могъ поддерживать въ себѣ столь сильную научную любознательность и имѣлъ терпѣніе дѣлать разнаго рода помѣтки для составленія подробнаго отчета королю. До Мангу минориты добрались 27-го декабря и такъ измучились за эту дорогу, что при возвращеніи (16 или 17 октября 1254 г.) братъ Варооломей уже не могъ отважиться еще разъ на подобный путь зимой и рѣшилъ остаться у Мангу до болѣе благоприятнаго времени. Обратное путешествіе, описанное нѣсколько короче, Рубрукъ совершилъ по нной дорогѣ: на Сарай, Дербентъ, Нахичеванъ, Эрзерумъ, Кесарію Каппадокійскую, Иконію, Антиохію и Триполи, причемъ заѣзжалъ на Кипръ. Въ Триполи Провинціалъ ордена предписалъ Рубруку избрать своимъ мѣсто-пребываніемъ монастырь въ Акрѣ, не дозволивъ ему личнаго свиданія съ королемъ Людовикомъ, такъ что путешественникъ долженъ былъ ограничиться лишь однимъ письменнымъ сообщеніемъ о своей поѣздкѣ. И Мангу-ханъ не разрѣшилъ Рубруку остаться въ ихъ землѣ для проповѣди слова Божія. Такимъ образомъ съ религіозной точки зрѣнія огромное путешествіе минорита оказалось совершенно безрезультатнымъ. Тѣмъ успѣшнѣе удалось оно въ научномъ отношеніи. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Рубрукъ тщательно подготовился къ своему странствію. Онъ хорошо вчитался въ главные тогда географическіе источники, Исидора и Солина, особенно въ перваго; кромѣ того, онъ освѣдомлялся, гдѣ только могъ, у жителей о названіяхъ мѣстностей, черезъ которыя проѣзжалъ, и присматривался повсюду къ обычаямъ и вѣрованіямъ, наконецъ, онъ искалъ случая бесѣдовать съ лицами, раньше него бывавшими въ тѣхъ краяхъ. Неудивительно поэтому, что въ своемъ отчетѣ Рубрукъ могъ дать массу новыхъ и важныхъ свѣдѣній. Такъ, ему удалось уста-

новить первому, что Каспійское море не имѣетъ никакого сообщенія съ океаномъ, какъ это полагалъ Исидоръ. Затѣмъ миноритъ сообщилъ много любопытнѣйшихъ подробностей про Китайцевъ и первый изъ западно-европейскихъ писателей отождествилъ ихъ съ *Seres*, извѣстными уже древнимъ римлянамъ. Столь же важныя свѣдѣнія далъ Рубрукъ и про поклонниковъ Будды; такъ, онъ первымъ изъ европейцевъ говоритъ про ихъ ученіе о воплощеніи, про знаменитую формулу ихъ религіи и т. д. Наконецъ, цѣнны и филологическія наблюденія Рубрука, какъ напр. его замѣчаніе: «у Югуровъ (Уйгуровъ) заключается источникъ и корень турецкаго и команскаго нарѣчія» (стр. 110). Для насъ въ частности весьма интересны тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ Рубрукъ про одѣянія русскихъ, ихъ монету, вѣрованія, суевѣрія, а главное про ихъ положеніе при дворѣ татаръ, гдѣ они занимались разнаго рода ремеслами.

Конецъ жизни Рубрука не извѣстенъ. Можно думать, что ему удалось еще побывать въ Парижѣ. Именно великій ученый XIII вѣка, Роджеръ Бэконъ, упоминаетъ въ своемъ трактатѣ *Opus Majus* про бесѣду съ Рубрукомъ въ Парижѣ, а это скорѣе всего могло быть уже послѣ путешествія монаха на востокъ, такъ какъ во время перваго пребыванія Бэкона въ Парижѣ (1250 г.) Рубрукъ былъ уже на востокѣ и въ своемъ описаніи онъ нигдѣ не упоминаетъ про великаго англійчанина.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Источники и пособія при составленіи настоящаго изданія.

Если мы теперь, обладая богатѣйшей аналогичной литературой, все же читаемъ съ удовольствіемъ описанія путешествій Платона Карпини и Рубрука, то само собой понятно, съ какимъ живѣйшимъ интересомъ читались они ихъ современниками. Платон Карпини говоритъ (стр. 62), что съ его Исторіи снимали копии, когда онъ не успѣлъ еще добраться до папы. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что оба путешествія дошли до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Такъ кодексы Платона Карпини имѣются въ бібліотекахъ Вѣнской (3 копии), Ватиканской, въ Британскомъ музеѣ, въ Кембриджѣ (2 копии), въ Турнѣ, въ Лейденѣ (изъ коллекціи Павла Пето) и въ Парижѣ (изъ собранія знаменитаго министра Кольбера). Рукописи Рубрука хранятся въ бібліотекахъ Кембриджа (3 копии), въ Британскомъ музеѣ, въ Лейденѣ и Парижѣ. Всѣ эти списки или современны оригиналамъ, или позже ихъ на столѣтіе. Лучшее латинское изданіе обоихъ текстовъ имѣется въ серіи *Recueil de voyages et de mémoires*, pu-

blie par la Société de Géographie. Tome quatrième. Paris, M DCCC XXXIX. По этому изданію сдѣланъ и настоящій переводъ. Текстъ Плато Карпини обработанъ былъ извѣстнымъ знатокомъ Востока d'Arzac'омъ, который построилъ свое изданіе на основаніи трехъ кодексовъ: Лейденскаго, Парижскаго и Лондонскаго. Разумѣется, это изданіе, пользовавшееся прежде громкою извѣстностью, не можетъ въ настоящее время совершенно удовлетворить требованіямъ строгой филологической критики. Мы не видимъ, чтобы авторъ сличилъ всѣ рукописи и подвергъ изслѣдованію ихъ взаимное отношеніе. Изданіе Рубрука исполнено въ той же серіи двумя учеными: Michel'емъ и Wright'омъ. Данный ими текстъ совершенно неудовлетворителенъ, потому что издатели вполне произвольно положили въ основу его Кембриджскую рукопись XIII вѣка, тогда какъ для всякаго мало-мальски опытнаго читателя очевидно, что другой Кембриджскій кодексъ (правда, XIV вѣка) сохранилъ гораздо болѣе вѣрныя чтенія, особенно въ именахъ собственныхъ. Затѣмъ издатели поставили себѣ задачей воспроизвести рукописное чтеніе безъ всякой критики. Этимъ объясняется у нихъ полная непослѣдовательность въ графикѣ, особенно опять таки въ именахъ собственныхъ. По примѣру другихъ переводчиковъ Рубрука, я не считалъ себя въ правѣ отступать здѣсь отъ оригинала, хотя въ указателяхъ старался соблюсти въ этомъ отношеніи возможно строгое единство. Такимъ образомъ, оба автора ждутъ еще своего настоящаго изданія, и эта благодарная задача могла бы быть предпринята нашей Академіей Наукъ, такъ какъ огромное большинство мѣстностей, описанныхъ обоими путешественниками, входитъ нынѣ въ предѣлы Россіи. Конечно, для подобнаго изданія столь же необходимы силы филологовъ и историковъ, какъ и ориенталистовъ. Кромѣ того, я пользовался французскимъ изданіемъ Бержерона, названнымъ выше (въ предисловіи отъ издателя). Бержеронъ перевелъ Плато Карпини съ латинскаго текста упомянутой выше рукописи Павла Пето, а Рубрука онъ взялъ съ англійскаго перевода Перчасы, который принялъ за основу текстъ Кембриджской рукописи № 61. По французскому тексту Бержерона былъ сдѣланъ въ концѣ XVIII столѣтія русскій переводъ Плато Карпини: «Любопытнѣйшее путешествіе Монаха Францисканскаго Ордена Жана дю Планта Карпино, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата и Посла отъ папы Иннокентія IV къ Татарамъ; Имъ самимъ писанное, и заключающее въ себѣ достовѣрныя извѣстія о тогдшнемъ въ Европѣ и Азіи могуществѣ Татаръ; объ одеждѣ ихъ, пищѣ и питіи; о политическомъ и гражданскомъ правленіи; о образѣ Богопочитанія ихъ; о поведеніяхъ ихъ на войнѣ; объ обрядахъ, наблюдаемыхъ при свадьбахъ и погребеніяхъ, и о многихъ до-

стопамятных происшествiяхъ, касающихся до Россiйскихъ Великихъ Князей. Москва, 1800. Въ Университетской Типографiи у Ридигера и Клаудiя»¹. «Предувѣдомленiе Трудившагося въ переводѣ» подписано инициалами А. М. Изъ Бержерона же въ настоящемъ изданiи взято, для удобства читателя, дѣленiе на главы текста Рубрука, имѣющееся въ латинскомъ оригиналѣ только отчасти. Къ французскому переводу, сдѣланному Бакеромъ и названному выше, я прибѣгалъ весьма рѣдко въ виду его значительныхъ неточностей. За то огромную пользу принесли мнѣ два англiйскихъ изданiя изъ Гаклюйтовой серiи: 1) упомянутый уже раньше переводъ Рубрука, исполненный Rockhill'емъ, и 2) The texts and versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis, as printed for the first time by Hakluyt in 1598 together with some shorter pieces, edited by C. Raymond Beazley, M. A., F. K. G. S. London, M. DCCCIII. Эта перепечатка изданiя 1598—99 гг. снабжена цѣнными критическими и объяснительными толкованiями. Къ сожалѣнiю, текстъ Рубрука приведенъ здѣсь не весь, а только до начала стр. 111 (по настоящему изданiю), им. кончая словами: «и между ними»..., такъ какъ Гаклюйтъ положилъ въ основу своего изданiя неполную рукопись лорда Лумлея. Изъ этихъ двухъ изданiй взяты главнымъ образомъ данныя мною объясненiя. Затѣмъ большую услугу оказали мнѣ ученые изслѣдованiя Bretschneider'a: Mediaeval Researches From Eastern Asiatic Sources. Vol. I and II. London 1888. Кромѣ того, благодаря любезности гг. библиотекарей Азиатскаго Музея при Академiи Наукъ, я имѣлъ возможность пользоваться рукописными замѣчанiями Бретшнейдера, сдѣланными имъ на проложенномъ чистыми листами экземпляръ перевода Бакера. Всѣ эти объясненiя отмѣчены мной прибавкой *Бретшнейдеръ*. Нечего и говорить, что при переводѣ Плано Карпини у меня постоянно подъ руками была работа Д. И. Языкова: «Собранiе путешествiй къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтiяхъ. I. Плано Карпини. II. Асцелинъ. Спб. 1825». Слѣдуетъ замѣтить однако, что Языковъ, переводившiй съ Гаклюйтова текста, произвольно переставилъ главы оригинала, именно онъ помѣстилъ сперва описанiе путешествiя Плано Карпини, а потомъ описанiе самихъ Татаръ

¹ Это заглавiе выписано по экземпляру 2-го изданiя, принадлежащему библиотекѣ Академiи Наукъ. Первое изданiе этого перевода вышло въ 1795 г. Инициалы переводчика стояли въ немъ и на обложкѣ. По мнѣнiю В. Н. Рогожина (В. С. Сопиковъ, Опытъ росiйской библиографiи. Редакцiя, примѣчанiя, дополненiя и указатель В. Н. Рогожина, ч. IV. Спб. 1905, стр. 159), это былъ Алексѣй Малиновскiй.—Здѣсь же замѣчу, что цитируемое во многихъ энциклопедiяхъ, какъ послѣднее слово науки, французское изданiе Deux voyages en Asie au XIII-e siècle par Guil. de Rubruquis, envoyé de Saint Louis, et Marco Polo, marchand Vénitien. Paris 1888, есть только перепечатка перевода Бержерона.